

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННЫЕ ЛЕКСЕМЫ: ОВЛАДЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕБЕНКОМ С ОНР

Абросова Екатерина Валерьевна

Кандидат филологических наук, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
abrosovoj@mail.ru

RELATIVE PRONOMINAL LEXEMES: ACQUISITION AND USE BY A CHILD WITH OHP

E. Abrosova

Summary: In this paper we consider the acquisition of relative-interrogative pronouns as a means of connecting parts of complex sentences, in children with specific language impairment (SLI) in comparison with children without SLI. Our research is based on the observation of a five-year-old child with SLI. The results of our analysis show that, despite a significant delay in the acquisition of syntactical means, the general mechanisms, and the order of acquiring the conjunctive function of relative-interrogative pronouns are the same as in children without SLI. In typical as well as atypical speech development, the pronouns in question perform both the original relative function and other ontogenetically earlier functions such as interrogative or emphatic ones in the 'intermediate' type of sentence. The most difficult construction to acquire, both for children with and without SLI, is the complex sentence with correlative pronouns, where the pronouns and their correlatives perform the anaphoric function.

Keywords: dysontogenesis, specific language impairment, language acquisition, relative pronouns, complex sentence.

Аннотация: В работе рассматриваются особенности освоения ребенком с общим недоразвитием речи (ОНР) относительных местоименных слов как средств связи частей сложноподчиненного предложения по сравнению с типично развивающимися детьми. Материалом проведенного исследования стало наблюдение за речью одного дошкольника ОНР в возрасте 5 лет. Проведенный анализ показывает, что, несмотря на значительное отставание в овладении синтаксическими средствами языка при речевом дизонтогенезе, общие механизмы и последовательность овладения союзной функцией вопросительно-относительных местоимений оказываются такими же, как и при типичном речевом развитии. И при нормальном развитии речи, и при ее недоразвитии первоначально относительная функция большинства местоименных слов реализуется совместно с онтогенетически более ранними их функциями – вопросительной или указательной/эмпатической в «переходных» относительных конструкциях. Самыми трудными и при онто- и дизонтогенезе оказываются сложные предложения местоименно-соотносительного типа, где местоименные и связанные с ними соотносительные слова выступают как средства анафорической связи.

Ключевые слова: дизонтогенез, общее недоразвитие речи, освоение языка, относительные местоимения, сложноподчиненное предложение.

Современная антропоцентрическая лингвистическая парадигма отличается высоким интересом к исследованию не только речевого онтогенеза, но и дизонтогенеза. Изучение различных аспектов формирования языка как у нормотипичных детей, так и детей с системным недоразвитием речи позволяет приблизиться к пониманию природы языковой способности и механизмах ее функционирования. Центральным проявлением общего недоразвития речи (ОНР) различного генеза является не только поздний старт речи, но также значительно растянутый во времени процесс овладения грамматикой родного языка. Замедленный темп формирования грамматического компонента языковой способности у детей с ОНР в противоположность стремительному овладению грамматикой языка в норме позволяет увидеть процесс речевого онтогенеза детально со всеми промежуточными этапами, многие из которых нормотипичные дети быстро «проскакивают». Кроме того, сопоставление речевого дизонтогенеза с закономерностями типичного речевого развития позволяют вскрыть особенности становления грамматического компонента языковой способности в условиях речевой патологии.

Становление грамматической внутренней языковой системы ребенка предполагает формирование навыков использования синтетических и аналитических способов выражения синтаксических связей. Важнейшим аналитическим средством оформления сложного предложения являются союзы и союзные слова.

Среди союзных средств сложноподчиненного предложения важное место занимают относительные местоимения, связанные с соответствующими вопросительными лексемами. Большинство исследователей рассматривают вопросительные и относительные местоимения как разные употребления одного общего разряда слов, который вслед за [5; 3] по аналогии с английским WH-words называют К-словами. Принято выделять несколько групп местоименных слов вопросительного типа, которые употребляются в качестве служебных: 1) местоимения-существительные (*кто, что*); 2) местоимения-прилагательные (*какой, который*); 3) местоимения-наречия (*где, куда, откуда, когда, как, почему, зачем*); местоимения-числительные (*сколько*) [11: 719–720].

Исследование функционирования К-слов в речи взрос-

лых и детей показало, что помимо собственно вопросительной и относительной функции они выполняют также указательную и эмфатическую [13; 9]. Для предметных (*кто, что*) и локативных местоименных слов (*где, куда, откуда*) основной является вопросительная функция; для темпорального, *когда* – относительная; для признаков слов *какой, как* – эмфатическая и дейктическая [9; 10].

Строго относительная функция К-слов реализуется при их использовании в сложноподчиненных предложениях, а значит, требует от ребенка определенного уровня развития грамматического компонента языковой способности, его умения строить полипредикативные высказывания, устанавливать и оформлять с помощью союзных средств отношения между различными пропозициями.

В исследовании С.В. Краснощековой убедительно демонстрируется, что в онтогенезе употребление К-слов как средств связи сложного предложения формируется на базе онтогенетически более ранних функций данных местоименных лексем: «относительная функция осваивается первоначально в связке с одной из уже освоенных – указательной / эмфатической либо вопросительной; затем относительный механизм начинает действовать самостоятельно» [9: 40–41]. При этом если первые употребления сложных предложений с относительными местоимениями появляются после 2,5 лет, то активное использование подобных конструкций фиксируется лишь после 4-х [9; 10].

Настоящее исследование ставит целью определить закономерности овладения относительными местоимениями как средствами связи частей сложноподчиненного предложения при ОНР; выявить типы конструкций, в которых они могут использоваться дошкольниками с речевым недоразвитием; а также определить место К-слов среди других средств союзной связи и их роль в становлении этих средств во внутренней языковой системе ребенка с ОНР.

Исследование было реализовано в виде наблюдения за речью одного ребенка с ОНР в возрасте 5,2–5,4 лет, Вани Л. Материалом исследования стали аудио записи проводимых 1–2 раза в неделю с Ваней Л. регулярных занятий и бесед. В исследуемый возрастной период речевое развитие Вани Л. соответствовало самому легкому, III уровню общего недоразвития речи, согласно психолого-педагогической классификации речевых расстройств.

Собранный нами языковой материал показывает, что к 5 годам Ваня Л. освоил только часть союзных средств сложного предложения. Все сочинительные союзы (*и, а, но, или*) заменяются филлерами [1], среди подчинительных средств используются лишь относительные местоименные слова и союзы, которые связаны с соответству-

ющими вопросительными К-словами: самые частотные *когда* (41) и *как* (36), *что* (22); используемые значительно реже – *где* (14), *такой* (12) (в функции местоименного прилагательного *какой*), *кто* (9); совсем редкие – *сколько* (3), *куда* (1), *почему* (1). В конструкциях со значением обусловленности отношения причины, цели, условия передаются недифференцированно и на месте соответствующих союзов, потому что, *чтобы, если* Ваня Л. использует филлер *а* [2].

Употребление лишь К-слов в функции союзных средств сложного предложения во временной языковой системе Вани Л. можно, в первую очередь, объяснить надстраиванием их служебной, союзной функции на онтогенетически более ранние – указательную, эмфатическую, вопросительную. Овладение К-словами как союзными средствами облегчается в онтогенезе (и, как мы увидим, при речевом дизонтогенезе) существованием «переходных» контекстов, в которых относительная функция К-слов сочетается с их исходной, базовой функцией.

Конструкции, в которых относительная функция «накладывается» на дейктическую/эмфатическую или вопросительную, но не реализуется в чистом виде, отвечают следующим условиям. Это вопросительные предложения (у Вани Л., как правило, с глаголами рече-мысли в главной части типа *Ты знаешь, где/как/какой...* Побудительные конструкции, в которых главное предложение содержит глагол зрительного восприятия или рече-мысли в форме императива (*Посмотри, как... Скажи, где...*). Повествовательные конструкции, придаточное предложение в которых относится к глаголам сферы познания, часто со значением «незнания, непонимания, непередачи информации» [12: 509–510].

Подавляющее число предложений с относительными местоимениями, построенных Ваней Л., отвечают описанным требованиям. Подобные конструкции лишь формально являются относительными, содержательно же являются дейктическими/эмфатическими или вопросительными.

В контексте нашего исследования оказывается также важным содержащееся в [11] замечание об относительной «автономности» придаточной части рассматриваемых изъяснительных сложноподчиненных предложений, в которых «...выбор местоименного слова определяется исключительно потребностями придаточного предложения и никак не зависит от главного» [11: 719–720]. В подобных конструкциях «к одному и тому же главному предложению могут присоединяться придаточные предложения с разными союзными словами: *Узнай, кто пришел / когда состоится встреча / почему их до сих пор нет / что ее тревожит*» [11: 719–720]. Таким образом, создавая подобные предложения, ребенок практически механически «приставляет» к простым

фразам типа, *Ты знаешь? Посмотри! Я не знаю* освоенные ранее вопросительные или дейктические конструкции типа, *Что это? Как это делать? Какой Х!*

Рассмотрим примеры для каждого из выделенных случаев.

К-слова в функции союзных средств в речи Вани Л. очень часто встречаются в вопросительных предложениях: *Катя, ты хочешь узнать, **то** [=что] это канс [красное]? (5,3,8); Хочешь [посмотреть], **как** он [скелет] идет[ходит] в Майкафт? (5,3,0); Катя, ты знаешь, **потому** он сказал «о-о-о»? (5,3,10); Катя, ты знала, **где** я купил такой зийй...динозийй [такого динозавра]? (5,3,0); Катя, ты знаешь, **то** [= кто] мне такой сяик [такого динозавра] дарил? (5,3,0); Катя, ты забыла, **как** мы в это играли? (5,4,8).*

Интересно, что большая часть сложных вопросительных конструкций являются контактоустанавливающими по сути. Это вопросы о предмете, его назначении или свойствах, на которые Ваня Л. часто сам сразу же отвечает: *Катя, а знаешь, **то** [=что] это? Кирка! (5,3,8); Ты знаешь, **то** [=что] он кушал? Курицу кушал! (5,3,24); Катя, ты знаешь, **то** [= кто] это? Зомби! (5,3,0); Ты знаешь, **где** я купил? В детский мир! (5,3,0).*

Союзная функция К-слов также регулярно реализуется в побудительных высказываниях: *Все, давай пиши [запрос в интернете], **как** тийина [из пластилина] йепить лошадку-майкафт (5,4,13); Катя, помотрим [в мультфильме], **как** были роты [ворота]! Будем смотреть и делать роты [ворота] [хочет сделать ворота из ЛЕГО как в мультфильме] (5,3,24); Катя смотри, **такие** [= какие] ноги! (5,3,15); Стоять! Вверх руки! Я убью вас! Скажите, **где** такая детай! [деталь] (5,3,24); Катя, смотри, **ской-ка** ме [у меня] Киперов [Криперов из игры Майнкрафт] много! (5,3,15).*

В речи Вани Л. также встречаются и повествовательные конструкции с глаголами из сферы знания/познания/информации в главном предложении: *Она [свинка] глупая. Она не знает, **то** [= что] сама делает (5,2,26); Катя, я забыл, **как** они танцы делают (5,3,10); Они вниз пыгнут [прыгнут] а [=и] помотийят [посмотрят], **куда** он уйдет а [=и] убьют (5,3,8); Они хотели смотреть, **где** моковка сесь [есть]. Они хотели моковку покушать (5,4,8); А мы не знаем, **где** он [= мяч] (5,4,8).*

Выраженная задержка в освоении Ваней Л. союзных средств проявляется не только в отсутствии сочинительных и многих подчинительных союзов, но и в том, что ряд местоименных слов только появляются во внутренней грамматической системе Вани Л., поэтому примеры с ними единичны. Так, мы зафиксировали лишь один случай использования в сложном предложении местоименного наречия *почему*. На его месте Ваня Л. регулярно ис-

пользует что: *Ты знаешь, **то** [= почему] здесь так мало зейеного? [открывает новую коробку с пластилином, в которой почти не осталось зеленого цвета] (5,4,13); Ты знаешь, **то** [= почему] он пугает? Он синик [хищник], он сийней [сильней] коритьневого, сийней [комментирует действия динозавров в мультфильме] (5,3,24). Собственно, и вопросительное *почему* также последовательно заменяется Ваней Л. на *что*: [Ваня:] **То** [= что] это? [Интересуется, что взрослый лепит из пластилина]. [взрослый:] Это елка. [Ваня:] **То** [= почему] такая майенькая? (5,3,0); **То** [= почему] такой гантий [грязный]? **То** [= почему] ты его не мыл? [собирает «Репку» из пазлов, добавляет кучек с носом деда и обращается к самому деду] (5,4,1). Несмотря на то, что в нормальном речевом развитии вопросительные предложения с *почему* появляется у многих детей достаточно рано в возрасте 2,3–2,4 лет, известно, что на ранних этапах онтогенеза вместо конвенционального *почему* дети могут генерализованно использовать одно из освоенных ими вопросительных слов: *что, чего, когда, зачем* [6; 7: 346]. Указанные факты В.В. Казаковская объясняет недифференцированным или синкретичным характером ранних вопросительных детских слов, объединяющих нетождественные элементы [6: 196]. Таким образом, Ваня Л. только начинает осваивать вопросительное-относительное наречие *почему*, вместо которого, как правило, он использует местоименное слово с более широкой семантикой *что* и в вопросительных конструкциях и изъяснительных придаточных.*

Сходная картина обнаруживается и при употреблении Ваней Л. онтогенетически раннего местоименного прилагательного *какой*. Во всех придаточных предложениях на месте относительного местоимения *какой* в качестве союзного слова Ваня Л. использует указательное слово *такой*: *Я хочу посмотреть, **такой** [= какого] он цвета (5,2,26)*. Смешение местоимений *такой* и *какой*, характерное и для типичного речевого развития исследователи объясняют «функционально-семантической общностью, единым набором функций» данных классов слов [8: 99].

Теперь перейдем к рассмотрению случаев, в которых относительная функция К-слов реализуется в чистом виде, без «примесей» других функций.

Самым частотным среди всех К-слов, используемых Ваней в строго относительной функции, оказалось служебное слово *когда*: ***Когда** лето, лимон мне нравится, **когда** зима [= зимой] неа (5,3,29); А мне всегда не синтя [= не слышно], **когда** так кипко [= слишком] тихо. **Когда** тють-тють громко, я слышу (5,3,29); **Когда** я здесь, нельзя кидать (5,4,1)*. Важно отметить, что полученные нами данные речи ребенка с ОНР согласуются с фактами речевого онтогенеза: местоименное слово, *когда* появляется достаточно рано у типично развивающихся детей именно в относительной функции [4; 9].

В отличие от союза *когда* вопросительные местоимения *что* и *как* в строго союзной, относительной функции используются Ваней Л. в единичных случаях: *Катя, ты вкйютила плохой [мультфильм], как там убийи скейета убийи* (5,2,26); *Катя, ты знаешь, то [что] волка можно делать в собаку как?* (5,3,8).

Относительным конструкциями с *что* Ваня Л. часто предпочитает онтогенетически более раннюю бессоюзную связь: *Катя, ты знала, в Манкафте можно йетать?* (5,3,8); *Катя, ты знала, динозьяи всегда тантии [страшные?]* (5,3,24); [взрослый:], По-моему, хорошая [лошадка]. [Ваня:] Ага. Я не думаю, она будет плохая как зомби. Я не думаю (5,4,13). Кроме того, встретилась одна фраза с филлером, а на месте союза *что*: [взрослый:], Может быть, найдется еще нога [динозавра] в садике? [Ваня:] Он все. Не хочет найти. Он думает, а я куплю нового динозавра [говорит про мальчика в садике, который взял поиграть динозавра, отломал ногу и потерял ее] (5,3,15). Преобладание бессоюзной связи, замена союза филлером *а*, – свидетельства того, что ребенок только начинает освоение собственно относительной функции вопросительного местоимения *что*.

Важным типом конструкций, в которых в «чистом» виде реализуется относительная функция К-слов, являются местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения с соотносительными словами и корреляционной анафорической связью (*тот, кто; то, что; там, где; такой, как/какой/где* и др.). Типично развивающиеся дети подобные конструкции осваивают поздно и до 4 лет используют лишь спорадически [9]. Не удивительно, что для ребенка с ОНР, внутренняя грамматическая система которого формируется со значительной задержкой, рассматриваемые конструкции представляют значительную трудность.

Единственный тип сложных предложений с соотносительными словами, к которому достаточно регулярно обращается Ваня Л., – это конструкции с относительными местоимениями, *где* (5 случаев) и *такой* (в функции *какой*) (5 случаев): *Они [динозавры-хищники] кушают всех. А [= и] йюдей! А [= и] других динозавьих, такие [= какие/которые] пьют водитьку* (5,4,8); *Там так много динозавьих было, где мы купийи* (5,4,8); *Я не найду такой кусок, такой мне надо...нузен* (5,3,15).

При этом, сами соотносительные слова Ваня Л. чаще не использует: *Катя, здесь не тараны [тарантулы], а па-*

уки, такие кушают птитьк (5,3,15); *А волки пьют водитьку, где живет [живет] белая акула* (5,4,1); *Талантул живет, где сесь [есть] волки* (5,3,17). *У меня нет кубик-коробки, где ЙЕГО [ЛЕГО] йежала* (5,3,15).

Остальные К-слова *как, что* и *кто* в анафорических конструкциях встречаются лишь в отдельных случаях: *У кого мягкий хвост, у кого [= у того] есть такие когти* (5,3,15); *Подожду, кода будет такой, как лошадка [смотрит ролик про Майнкрафт]* (5,4,13).

Ярким свидетельством того, что анафорические конструкции типа *такой, какой/который* только осваиваются Ваней Л. и еще прочно не вошли в речь, является частое использование на месте союзного средства филлера, а (13 случаев): *Такого паука а [= какой / который] кушает птитьк, как зют [зовут?]* (5,3,17); *Катя, Компот – это такой мальчик, а [=какой / который] играет сам в Майнкрафт* (5,2,26). Союзная, «филлерная» и бессоюзная связь могут соседствовать в одном речевом фрагменте: *Это такой паук-ед [паук-птицеед], он кушает птитьк [птичек]. Это не талантул [тарантул], это такой паук, а [= какой/который] кушает птитьк [птичек]; Катя, здесь не таланты [тарантулы], а пауки, такие [= какие / которые] кушают птитьк [птичек]* (5,3,17).

Анализ освоения ребенком с ОНР вопросительно-относительных местоимений как средств синтаксической связи частей сложноподчиненного предложения показывает, что в условиях речевого дизонтогенеза грамматический компонент языковой способности ребенка может формироваться со значительным отставанием, но при этом общая последовательность и закономерности овладения синтаксическими средствами языка оказываются такими же, как и у типично развивающихся детей. Так, во внутренней языковой системе Вани Л. относительная функция К-слов формируется, как и в онтогенезе позже, на базе вопросительной и дейктической/эмфатической функций вопросительных местоименных лексем. Среди конструкций со строго относительной связью частей первыми и в норме, и при речевом недоразвитии появляются сложноподчиненные предложения с союзом *когда*. Наибольшую же трудность как для типично развивающегося ребенка, так и для ребенка с ОНР представляют конструкции местоименно-соотносительного типа с соотносительными словами, поскольку овладение такими предложениями требует формирования грамматического механизма анафорического связывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросова Е.В. Освоение союзов и союзных слов в условиях речевого дизонтогенеза // Проблемы онтолингвистики – Проблемы онтолингвистики 2021: языковая система ребенка в ситуации одно- и многоязычия. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб: Издательство "ВВМ". С. 12–17.

2. Абросова Е.В. Освоение союзных средств со значением обусловленности детьми с общим недоразвитием речи // Проблемы онтолингвистики – 2023: вариативность речевого онтогенеза. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб.: Издательство «ВВМ», 2023. С. 124–130.
3. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.
4. Елисеева М.Б. Союзные средства в речи ребенка от двух до трех лет: лонгитюдное исследование // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2015, №2, с. 74–83.
5. Исаченко А.В. О синтаксической проблематике местоимений // Проблемы современной филологии: сборник статей к 70-летию В.В. Виноградова / ред. М.Б. Храпченко. М.: Наука, 1965. С.159-166.
6. Казаковская В.В. Вопросно-ответные диалогические единства в коммуникации «взрослый – ребенок»: прагматически и синтаксический аспект // Речь ребенка: ранние этапы. СПб., 2000. С. 169–201.
7. Князев Ю.П. Первые союзы и вопросительно-относительные слова в детской речи // Проблемы онтолингвистики – 2007: материалы международной научной конференции. СПб.: Златоуст, 2007. С. 106–107.
8. Краснощекова С.В. Ряды местоимений, организованные вокруг вопросительно-относительного центра: освоение и использование детьми // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2020, №196, с. 97-104.
9. Краснощекова С.В. Вопросительно-относительные местоименные лексемы в онтогенезе // Проблемы онтолингвистики – 2021: языковая система ребенка в ситуации одно- и многоязычия. Материалы ежегодной Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 13–15 апреля 2021 года. СПб.: 000 «Издательство ВВМ», 2021. С. 33–42.
10. Краснощекова С.В. Функционирование местоименных лексем «какой» и «как» в речи русскоязычных детей // Psycholinguistics, 2021, №29 (2), с.103-124.
11. Русская грамматика: научные труды. Т. I. М.: Наука, 2005. 789 с.
12. Русская грамматика: научные труды. Т. II. М.: Наука, 2005. 712 с.
13. Wiese H. 2002. WH-words are not 'interrogative' pronouns: The derivation of interrogative interpretations for constituent questions // M. Hoey, N. Scott (eds.). Questions: Multiple perspectives on a common phenomenon. Liverpool: University of Liverpool Press.

© Абросова Екатерина Валерьевна (abrosovoj@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»